

Кожевникова Оксана Николаевна, преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (ВФ ДВЮИ МВД России), г. Уссурийск, Россия
E-mail: ksanak1012@mail.ru

Котельвин Максим Олегович, преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (ВФ ДВЮИ МВД России), г. Уссурийск, Россия
E-mail: maxikot125@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: В действующем законодательстве отсутствует термин «присвоение найденного». Между тем на практике достаточно часто встречаются данные случаи, что порождает проблемы при квалификации данных деяний. В данной статье будет рассмотрена правоприменительная практика в РФ и в зарубежных странах.

Ключевые слова: Хищение, присвоение найденного, имущество, кража, суд.

Abstract: The current legislation does not include the term "assignment found". In practice, however, these cases occur quite frequently, causing problems in the characterization of these acts. This article will discuss law enforcement practice in Russia and in foreign countries.

Key word: Theft, embezzlement found, property, theft, court.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что нередко на практике зачастую сложно разграничить отношения, регулируемые уголовным или гражданским законодательством.

Как известно, в соответствии со ст. 158 УК РФ под хищением понимается совершение с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. И на практике не вызывает сомнений квалификация содеянного при краже. Например, мопеда, стоящего перед домом. При отсутствии квалифицирующих признаков, в зависимости от стоимости похищенного предусмотрена уголовная либо административная ответственность.

Однако, в жизни каждого человека были случаи находки брошенных, потерянных и оставленных без присмотра вещей. В данном случае достаточно сложно разграничить понятия находки с понятием хищения чужого имущества.

Сложности в отграничении этих двух понятий породило в свое время различную правоприменительную практику. Судьи, следователи и прокуроры, которые возбуждают дела по аналогичной категории дел, и принимают по ним решения, тоже люди со своей, как это ни странно, субъективной точкой зрения. Но закон должен быть един для всех и в его применении в том числе, не может быть законности приморской, московской и т.п.

Вот приведем, несколько примеров: «В кассационной жалобе адвокат Навасардян С. Н. просит приговор и последующие судебные решения в отношении Черникова В.В. отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Ссылается на то, что сотовый телефон выбыл из обладания Ш. в связи с его утерей, Черниковым В.В. не похищался, а случайно найден в фойе поликлиники. Преступного умысла на завладение чужим имуществом путем его кражи, у Черникова В.В. не было, активных действий по изъятию телефона из владения потерпевшей он не предпринимал, между фактом присвоения Черниковым В.В. найденного телефона и его утерей Ш. отсутствует прямая причинная связь.

Проверив материалы дела, и обсудив заявленные доводы, Судебная коллегия находит судебные решения подлежащими отмене на основании ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Указанные требования законов судами не учтены в полной мере.

Как установлено судом, 17 октября 2015 г. примерно в 11 часов 22 минуты Черников В.В., находясь в фойе на первом этаже <...> поликлиники, увидел на подоконнике мобильный телефон <...>, принадлежащий Ш. и, воспользовавшись тем, что его действия никто не видит, забрал с подоконника указанный мобильный телефон, стоимостью 3 402 рубля, в комплекте с картой памяти, двумя сим-картами и чехлом для телефона, не представляющими для Ш. материальной ценности. Положив телефон в карман куртки, Черников В.В. покинул поликлинику. Впоследствии указанный телефон продал.

Действия Черникова В. В. квалифицированы в приговоре как тайное хищение чужого имущества.

Между тем, по смыслу закона под хищением понимаются совершенные умышленно, с корыстной целью, противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику. Как тайное хищение чужого имущества (кража) квалифицируются действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо незаметно от них.

Сам Черников В. В. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании утверждал, что телефон не похищал, нашел его в поликлинике на подоконнике.

Отвергая доводы Черникова В.В. об отсутствии у него умысла на хищение телефона и об имевшем место присвоении находки, суд указал, что Черников В.В. не мог не осознавать, что владелец телефона вернется за забытой вещью, каких-либо мер для возвращения мобильного телефона потерпевшей не предпринимал, сотрудникам поликлиники не сообщил о найденном телефоне, а, взяв телефон, ушел.

Однако указанный вывод был сделан судом без учета показаний потерпевшей Ш. в судебном заседании, согласно которым 17 октября 2015 г. около 11 часов она была в поликлинике, дома обнаружила отсутствие мобильного телефона и, посчитав, что телефон был ею забыт или украден у нее, только около 16 часов того же дня обратилась в поликлинику, которая в это время была уже закрыта, а спустя несколько дней сообщила в органы полиции.

Также судом не учтены обстоятельства, при которых Черников В. В. обнаружил выбывший из владения собственника телефон - на подоконнике в фойе поликлиники, являющейся местом посещения большого количества людей, через некоторое время после того, как собственник телефона Ш. покинула помещение поликлиники, активных действий по изъятию имущества из владения собственника Черников В. В. не совершал, взял телефон с подоконника, когда тот без какого-либо его участия уже выбыл из владения Ш.

Доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что Черников В. В. не мог не осознавать, что владелец телефона вернется за ним, в приговоре не приведено.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия полагает, что бесспорные доказательства наличия умысла Черникова В. В. по делу отсутствуют.

Не влечет уголовную ответственность Черникова В.В. тот факт, что после обнаружения телефона его действия не соответствовали ст. 227 ГК РФ, поскольку за невыполнение указанных в этой статье гражданско-правовых

обязанностей он согласно п. 2 ст. 229 ГК РФ только лишается права на вознаграждение.

Указанным обстоятельствам при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций не было дано надлежащей оценки, в связи с чем состоявшиеся в отношении Черникова В.В. судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело - прекращению, в связи с отсутствием в действиях Черникова В. В. состава преступления.

В итоге Судебная коллегия в отношении Черникова В. В. по ч. 1 ст. 158 УК РФ отменила и в связи с отсутствием в его действиях состава преступления уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекратила.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ признала за Черниковым В.В. право на реабилитацию [1, с. 5-6].

Следующий пример: Так, судом достоверно установлено, что телефон потерпевшего не был утерян, а был оставлен им совместно с другими вещами в помещении поликлиники в известном собственнику месте. Как следует из показаний потерпевшего он не считал телефон потерянным и через непродолжительное время вернулся на место, где его оставил с другими вещами, обнаружив отсутствие телефона, осуществлял звонки на свой абонентский номер с целью установления его местонахождения, а затем сразу же обратился за помощью в полицию для осуществления его поиска.

Из показаний Героевой видно, что она осознавала и то обстоятельство что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, а затем избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу.

Согласно уголовному закону под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Судебная коллегия, учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела, место совершения деяния - государственное учреждение (поликлиника),

показания потерпевшего о достоверно известном ему месте нахождения принадлежащего ему телефона, действия Героевой направленные на обращение чужого имущества в свою пользу, а также особенности предмета хищения - мобильного телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, полагает, что доводы адвоката об отсутствии в действиях ее подзащитной состава преступления, что в данном случае имеет место находка, а не кража чужого имущества, являются несостоятельными.

Действия Героевой Н. Ю. правильно квалифицированы по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Наказание Героевой назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ и является справедливым.

Судебная коллегия в итоге оставила приговор Сегежского городского суда Республики Карелия от 5 июля 2016 г апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 25 августа 2016 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Карелия от 11 января 2017 г. в отношении Героевой Н. Ю. оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения [2, с. 6-7].

В УК РФ отсутствует уголовно-правовая норма о присвоении найденного чужого имущества. В этой связи в литературе, на наш взгляд, обоснованно отмечается, что декриминализация присвоения находки в УК РФ 1996 г. не только социально не обоснована, но и снижает эффективность общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности [3, с. 142].

Представляется, что в этом случае небезынтесным будет обратиться к зарубежному опыту регулирования данной проблемы. Так, в уголовном праве США особо выделяются случаи взятия имущества утерянного или забытого. Считается, что такое имущество находится в "конструктивном владении" его собственника до тех пор, пока действительное владение им остается

вакантным. Следовательно, лицо, которое находит утерянное или забытое имущество и берет его себе, может быть признано нарушающим право владения его собственника. Такое лицо будет признано виновным в краже при наличии двух условий: 1) если оно имеет намерение взять себе указанное имущество в то время, когда оно его находит (если же такое намерение возникает позже, лицо может и не быть признано виновным в краже); 2) если лицо в то время, когда оно находит имущество, знает его собственника или имеет разумное основание полагать, где он находится (причем необходимо, чтобы были предприняты разумные усилия для установления личности собственника) [4, с. 380].

В уголовном праве Великобритании вопрос о присвоении найденных вещей тесно связан с признаком нечестности. Так, кража будет отсутствовать (поскольку нет признака нечестности), если лицо, присваивая собственность, предполагает, что хозяин товаров или денег, найденных им, не может быть найден разумным путем. В этой ситуации важно правильно оценивать очень ограниченную природу защиты честного лица, нашедшего вещь. Во-первых, доктрина английского права исходит из того, что, несмотря на то, что лицо, нашедшее товары или закопанные в чьей-то земле вещи, может вполне разумно предполагать то, что их владелец не может быть найден разумными путями, эти товары будут признаны принадлежащими владельцу земли, на которой они были найдены, поскольку у владельца земли будет право владения этими товарами. Поэтому присвоение, производящееся лицом, сознающим право владельца, будет считаться кражей. Во-вторых, если, владея товарами, лицо, нашедшее их, узнает о существовании владельца этих вещей, оно может быть признано виновным в краже, если впоследствии присваивает их или продает их с намерением навсегда лишить владеющее лицо данных товаров [5, с. 65].

Таким образом, система общего права во главу угла ставит признак четкого осознания виновным принадлежности присваиваемого имущества. Поэтому состав кражи (хищения) будет отсутствовать, когда лицо присваивает

имущество, предполагая, что лицо, которому это имущество принадлежит, не может быть найдено разумным образом [6, с. 75].

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать ряд выводов: 1) предметом хищения не может являться найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество; 2) присвоение оставленных вещей должно образовывать хищение чужого имущества. Хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место (помимо, конечно же, всех признаков самого хищения) при наличии двух альтернативных условий: а) присваиваемое имущество должно находиться во владении собственника, и этот собственник (владелец) точно знает, где находится его забытое, потерянное имущество; б) виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество (или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться).

Исходя из вышесказанного, предлагаем восстановить в Уголовном кодексе РФ утраченную норму о присвоении найденного, что в свою очередь решит все правовые коллизии по данному вопросу.

Библиографический список:

1. Кассационное определение Верховного суда РФ от 29.03.2017 г. №37-УД17-1 // <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 15.10.2018).
2. Кассационное определение Верховного суда РФ от 29.04.2017 г. №75-УД17-2 // <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 15.10.2018).
3. Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. - М., - 2011. - С. 142.
4. Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. - СПб., - 2007.- С. 380. (дата обращения 15.10.2018).
5. www.lia.net.ru/info/jurisprudence/php?n=79 (дата обращения 15.10.2018).
6. В. Хилюта. Присвоение потерянных и забытых вещей // <http://justicemaker.ru> (дата обращения 15.10.2018).